

болезней: *вредители*, [национал-фашистское] *охвостье*. С помощью эпитетов понятия приобретали красочность и оценочность: *грязное контрреволюционное дело, матерый враг народа*. Также применялась метафора: *выкорчевывание остатков вредительства, махровые национал-фашистские трактовки*. Фразеологизмы (*умело усыплял бдительность*), ирония (*процветало благодущие, чиновничество и рвачество*) и другие изобразительно-выразительные средства и стилистические приемы использовались с нетипичной для официальных документов экспрессивностью в целях создания, с одной стороны, конкретного и реалистичного, с другой – очень выразительного и эмоционального образа «врага».

Из вышесказанного следует, что образ «врага» являлся важным элементом идеологии советского тоталитарного общества 1930-х гг. и выполнял различные функции манипулирования массовым сознанием. В его культивировании значительную роль сыграли изобразительно-выразительные средства русского языка. Они активизировали ассоциативный способ мышления, формируя определенное отношение к «врагам народа», и способствовали закреплению данной идеологемы в общественном сознании.

II. Манкович

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ ВОЙНЫ С 1944 ПО 1951 ГОД

В 2020 г. отмечается 75-летний юбилей победы советского народа в Великой Отечественной войне. Население Советского Союза сложно переносило возвращение к мирной жизни, но самые большие трудности возникли у фронтовиков, признанных негодными к несению военной службы, им было сложно найти свое место в послевоенном государстве. Период после Второй мировой войны важен для понимания советских подходов к оценке, регулированию и компенсации инвалидности, поскольку именно в это время были сформулированы и уточнены многие государственные стратегии в данной области.

Проанализировав систему мер Советского государства, принятых по отношению к инвалидам в первые послевоенные годы, мы заключили, что с одной стороны, четко прослеживается желание руководства оказать им поддержку, с другой – «сталинский» подход предусматривал замалчивание или даже отрицание их существования.

Самые ранние постановления были направлены на специализированное профессиональное обучение, трудоустройство, образование и жилье, но только небольшая часть инвалидов войны могла этим пользоваться.

С учетом вектора индустриализации абсолютно все граждане Советского Союза, в том числе и инвалиды, рассматривались как потенциальный трудовой ресурс. Требования по обследованию инвалидов становились все жестче: запрещалось давать инвалидность тем лицам, кто еще мог работать

по старой профессии, даже при потере одного глаза или конечностей; многие ветераны войны со значительной степенью инвалидности были лишены статуса инвалида и, таким образом, вынуждены были работать или были отнесены к III группе. У многих людей были ампутированы конечности, передвигались они на колясках и в просторечии их называли «самоварами». Однако приоритет государства состоял не столько в том, чтобы «реабилитировать» инвалида войны как такового, сколько в том, чтобы иметь достаточную рабочую силу в рамках тяжелого послевоенного периода.

Обеспечение пенсией являлось стержнем советской политики в области инвалидности, однако, во-первых, данная поддержка была абсолютно недостаточной – пенсий, выплачиваемых инвалидам I группы, едва хватало на жизнь, а те, кто принадлежал к II и III группам, получали еще меньше, в итоге инвалиды доходили до состояния обнищания; во-вторых, с целью предотвращения распространения «иждивенческого сознания» в пропагандистских целях данный пункт не «выпячивался».

Таким образом, великолепную картину военного триумфа в первые послевоенные годы «портили» инвалиды, так как они олицетворяли ту ужасную цену, которую заплатил советский народ за победу. Поэтому история инвалидов не была изучена критически в историографии. Она осталась белым пятном в книге истории войны, а при детальном рассмотрении — темным пятном прошлого.

А. Мартынчук

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ: ПАМЯТИ ГЕРОЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ

В каждой семье имеется родовая, генетическая память, которая передается из поколения в поколение: от отца, матери, детям, внукам, правнукам. В нашей семье свято хранится память о герое-освободителе, прошедшем дорогами Великой Отечественной войны от первого до последнего дня в первых рядах, – моем дедушке Карагодине Алексее Ивановиче. В 75-ю годовщину Великой Победы особенно актуальна задача по бережному сохранению памяти о нем как воине-освободителе.

Родился Алексей Карагодин в 1919 г. на юге России в Ставропольском крае в станице Тульская в многодетной крестьянской семье. В 1939 году прошел курсы комиссариата Красной армии. На военную службу он был призван в Тбилиси. Там же к нему пришло решение стать кадровым военным: он поступает в училище комиссариата Красной армии, где готовили младший комсостав.

Начало войны встретил в Украине. Из записи в его военном билете можно узнать, что с июня 1941 г. по октябрь 1942 г. служил в звании лейтенанта на должности командира саперного взвода Северо-Западного и Центрального фронтов. В составе 65-й армии 2-го Белорусского фронта